

Муниципалитет города Реховот (Израиль)

Отдел абсорбции

Дом ученых и специалистов

Израильская Независимая Академия Развития Наук

"ВЕСТНИК ДОМА УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ РЕХОВОТА"

" Bulletin of the House of Scientists and Professionals (Rehovot, Israel)"

Выпуск № 37

редактор – Яков Иовнович yakoviov@gmail.com

д-р БОРИС ЕРШОВ

ТЕАТР И ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

theater and the history of Jews

© BEIT HAMADANIM REHOVOT

ISSN – 1565 – 9836

www.rehes.org

Annotation

The essay is dedicated to the development of the Jewish theatrical art in light of the unique history of Jewish people that during two thousands years had been deprived of the own state but preserved its religion, language, main traditions, enterprise and innovatory spirit. For a long time Jews were the only people who adhered to a monotheistic religion, been surrounded by pagan nations.

Such a situation led to emergence of Jew-hatred. This forced the Jews to actively resist any manifestation of paganism, including play-acting.

After the emergence and strengthening of the second monotheistic religion – Christianity – there was a transforming of Judophobia, associated with hatred of Christians to Jews as the perpetrators of the Jesus Christ death.

Religious prohibitions, on the one hand, and on-going since the emergence of the Jewish people Judophobia, on the other, led to a significant, for several centuries, delayed impact on emergence of the Jewish theaters in comparison with the theatres in the European states. Jews have found other ways of expressing genetically inherent artistry in various forms of dramatized shows, non-formal theatrical activity.

Only in the late XIX century were first fixed Jewish theatres which played in the early stages of their activity in Yiddish, and then, under the influence of Zionist ideology, passed mainly to Hebrew.

To-day in the state of Israel there are many different theatres with a wide variety of repertoire, and development of the Jewish theatrical art successfully continues as a symbol of national identity and national dignity of the Jewish people.

Аннотация

Очерк посвящён развитию еврейского театрального искусства в свете уникальности истории еврейского народа, который в течение двух тысячелетий был лишён собственного государства, но сохранил свою религию, язык, основные традиции, инициативность, предприимчивость и новаторский дух.

Длительное время евреи были единственным народом, придерживающимся монотеистической религии, и были окружены языческими народами, что привело к возникновению такого явления как юдофобия. Это вынудило евреев к активному сопротивлению любым проявлениям язычества, в том числе, лицедейству.

После возникновения и усиления второй монотеистической религии – христианства – произошла трансформация юдофобии, связанная с ненавистью христиан к евреям как виновникам казни Иисуса Христа.

Религиозные запреты, с одной стороны, и не прекращающаяся со времени появления еврейского народа юдофобия, с другой, привели к значительной, на несколько веков, задержке возникновения еврейских театров по сравнению со странами Европы. Евреи нашли другие пути выражения генетически присущей им артистичности в различных формах театрализованных представлений, не связанных с формальной театральной деятельностью.

Только в конце XIX века появились первые стационарные еврейские театры, игравшие на первых этапах их деятельности на идиш, а затем, под воздействием идеологии сионизма, перешедшие, в основном, на иврит.

Сегодня в государстве Израиль действует множество театров с самым разнообразным репертуаром, и развитие еврейского театрального искусства успешно продолжается, являясь символом национального самосознания и национального достоинства еврейского народа.

Содержание

- I. Театр как фактор национальной самоидентификации
- II. Театральное искусство в средневековой Европе
- III. Еврейское театральное искусство до начала XX столетия
- IV. Западная Европа в XIX веке и антисемитизм
- V. Восточная Европа в XIX веке и еврейская театральная жизнь
- VI. Прогресс общества и еврейская самоидентификация
- VII. Еврейский театр и сионизм

Введение

Потенциальный читатель или человек, случайно взявший в руки этот краткий очерк, будет, вероятно, смущён и озадачен его названием.

О каком театре идёт речь – театре вообще как явлению мировой культуры или о национальном еврейском театре? Если о театре вообще, то много ли общего между ним и историей еврейского народа? Влияли ли они когда-нибудь друг на друга?

Если речь идёт о еврейском профессиональном, стационарном театре, то ему чуть больше столетия, а возраст еврейского народа – тысячи лет. Можно ли логичным образом связать их воедино?

Трудно утверждать, что мировое театральное искусство объективно отражало историю еврейского народа. Существование и история еврейского народа во времена Древней Греции и Древнего Рима и даже такое важное событие еврейской истории, как разрушение Второго храма, практически не нашло освещения в театральном репертуаре. Антисемитские выпады в средневековых представлениях гастролировавших или бродячих групп не имели отношения к реальной истории еврейского народа.

Проявления антисемитизма в драматургии и театральные представления, в том числе в творчестве таких великих драматургов, как Шекспир, являлись отражением бытовавшего в народе отношения к евреям. Нет никаких оснований говорить о том, что имело место обратное явление, то есть влияние мирового театрального искусства на судьбу еврейского народа, хотя оно и могло повлиять на укрепление стойкого отрицательного отношения к евреям со стороны общественного мнения.

Поэтому кажется нереальным логично связать возникновение в конце XIX века первого в истории еврейского стационарного театра с более чем трёх тысячелетней историей народа, который лишился своего государства в конце I века, если не учесть того обстоятельства, что этим народом был еврейский народ.

***

В мае 1889 года в городе Львов, на улице Замковой, дом № 13, состоялось открытие первого в мире стационарного еврейского театра, основанного львовским хормейстером Якобом Гимпелем. Это был театр, призванный играть на языке идиш пьесы, в основном, еврейских авторов о жизни еврейского народа. Этим он отличался от всех стационарных профессиональных театров, существовавших в то время в различных странах Европы.

Казалось бы, что в этом событии такого особенного, необыкновенного? Разве не на различных языках играли все другие театры пьесы авторов разных национальностей?

Особенным в открытии данного театра было то, что он был основан народом и для народа, у которого две тысяч лет не существовало своего государства, который был разбросан по всему миру, жил в условиях самоизоляции и, в основной своей массе, в условиях нищеты, унижался и преследовался. Гордость еврейского народа, когда-то могущественного и инициативного, постоянно и оскорбительно попиралась руководством и народами тех стран, в которых евреи жили.

Открытие стационарного еврейского театра в таких обстоятельствах явилось особым, исключительно важным событием, а именно, проявлением национальной самоидентификации, необходимой любому народу для его полноценного существования.

В чём же заключалась специфика еврейского театра? С одной стороны, его задача заключалась в приобщении еврейского народа к реалиям современной жизни. В то же время, его должна была отличать приверженность национальным традициям, бережное отношение к еврейской духовности и моральным нормам, опора на многовековое наследие и национальный фольклор.

Конечно, не следует думать, что у евреев до этого вообще не существовало какой-либо национальной культурной жизни, в том числе театральной, если трактовать понятие «театр» расширенно, имея в виду театральное представление, включающее и драматические, и комические, и музыкальные, и танцевальные элементы.

Театральное действо сопровождало человечество с момента его появления как более или менее цивилизованного сообщества. Разумеется, никаких конкретных и убедительных фактов, подтверждающих это предположение, не имеется. Но, судя по ритуальным действиям сохранившихся племён, до сих пор придерживающихся древних традиций, в этих действиях, помимо чисто ритуальных элементов, присутствуют и такие, которые современным языком могут характеризоваться как театральные.

Театр как общественное явление рос и развивался параллельно с формированием национального характера народа, черты которого он отражал, и с созданием и укреплением государственных структур. Это утверждение иллюстрируется всей историей развития театральной культуры во всём мире, в частности, в Европе, где после разрушения Второго храма проживала основная масса евреев. Это утверждение подтверждается процессом развития культуры, в том числе театральной, и в современном Израиле.

Следует сказать, что ко времени открытия Львовского стационарного еврейского театра профессиональный актёрский коллектив уже существовал. Он представлял собой труппу еврейского гастрوليрующего театра, не имевшего постоянного театрального помещения. Однако, принято считать, что история еврейского профессионального театра начинается с октября 1876 года, когда писавший на идиш известный драматург и выдающийся организатор еврейской театральной деятельности Аврум Гольдфаден осуществил на эстраде городского сада в Яссах постановку своих комедий, специально сочинённых для выступлений театра в этом городе.

Театральная жизнь, с точки зрения современного человека,- это одно из условий функционирования цивилизованного общества, а наличие стационарного профессионального театра – признак зрелости государства. В то же время для народов, национальная гордость которых постоянно принижалась, а сами их страны находились под угрозой захвата более мощными враждебными соседями или даже полного уничтожения, наличие стационарного национального театра является одним из важных факторов национальной самоидентификации.

I

Прежде всего, что подразумевается под термином «самоидентификация»? Строго академической и общепринятой формулировки этого понятия не существует, но

обычно имеется в виду понимание определённой группой людей наличия общности ряда важных характеристик, таких как этническое происхождение, менталитет, совокупность взглядов и интересов, общность языка, а во многих случаях и истории.

Понятие национальной самоидентификации связано с одной из наиболее чувствительных сторон существования и народов, в целом, и отдельных личностей.

Если речь идёт о связи театральной жизни какой-либо определённой группы населения с понятием национальной самоидентификации, нужно иметь в виду, что стационарный театр не обязательно должен иметь официальный титул «национального». Степень его значимости как истинно национального может определиться только со временем, когда станет очевидным постоянство его деятельности и степень влияния на развитие общего культурного уровня данной группы населения, на его положение и авторитет в обществе.

Львовский еврейский театр в полной мере соответствовал понятию «национального», хотя официально никогда этого титула не имел. Прежде всего, он непрерывно функционировал более полувека, хотя вынужден был изменить место своего пребывания в связи с эвакуацией труппы во время германской оккупации Львова. За всё время существования театр пользовался большой популярностью, все его спектакли шли с аншлагом. В 1949 году он был фактически разгромлен советскими властями, начавшими беспрецедентную (после фашистов в Германии) антисемитскую кампанию.

При создании Львовского еврейского театра труппа формировалась как из наиболее известных к тому времени еврейских актёров, так и из молодых перспективных исполнителей. Расчёт делался на создание постоянной профессиональной труппы, и этот расчёт полностью оправдался. В числе многих знаменитых актёров раннего периода деятельности театра могут быть перечислены Берта Калиш, Мэри Виленски, Ашер Зелиг Шор, Самуэль Табачников и многие другие. На последующих этапах существования театра его коллектив всегда комплектовался талантливыми, высокопрофессиональными актёрами, которые одинаково хорошо играли и на русском, и на идиш. Львовский еврейский театр был тесно связан с артистами, имевшими мировую славу не только в еврейской среде, но и среди

любителей театрального искусства во всём мире. Это и Эстер и Ида Каминские, и Соломон Михоэлс и другие замечательные мастера.

Особо важную роль в национальной самоидентификации еврейского народа театр сыграл в первые десятилетия после своего возникновения. Тесное общение с коллективом театра оказало большое влияние на творчество А.Гольдфадена и как драматурга, и как организатора театральной жизни еврейского сообщества.

С 1905 по 1906 год во Львове проживал Шолом Алейхем. И театр, в целом, и театральный коллектив произвели на него неизгладимое впечатление, отразившееся в знаменитых «Блуждающих звёздах».

Таким образом, первый в Европе стационарный Львовский еврейский театр являлся ярким проявлением успехов еврейского народа на пути к национальной самоидентификации.

***

В последнее время понятие «самоидентификация» настолько размыто, что многие историки по возможности вообще избегают применять этот термин. Это особенно касается понятия национальной самоидентификации, где достаточно просто допустить двусмысленность или то, что сейчас называют неполиткорректностью. Дело в том, что за последнее столетие понятие самоидентификации потеряло свою первоначальную значимость, девальвировало. В XIX веке появление нового, общественно важного политического сообщества, не говоря уже об образовании новой нации или нового государства, являлось важным событием, привлекавшим внимание всех интересующихся общественной и политической жизнью людей в мире.

Сегодня ситуация коренным образом изменилась

Только за несколько последних десятилетий появились десятки новых государств, целый ряд народов борется за создание своих суверенных государств или за выделение национальных групп из существующих государств в независимые государственные образования. На многие такие процессы обращают внимание лишь непосредственно связанные с ними люди.

Всё это объясняется, прежде всего, уничтожением колониальной системы и получением в этой связи политической самостоятельности сотнями миллионов людей, а в последнее время – распадом такой гигантской империи, как Советский

Союз, и такого противоестественного объединения балканских стран, как Югославия. Кроме того, сегодня во всём мире развивается стремление так называемых «малых народов» и различных этнических групп пересмотреть государственное устройство давно устоявшихся стран, в том числе, сформировавшихся ещё во времена средневековья.

Именно этим можно объяснить то обстоятельство, что многие историки, представляющие давно образовавшиеся страны с преимущественно давним коренным населением, склонны рассматривать термин «национальная идентификация» как в той или иной степени идентичный понятиям «национализм» или даже «расизм», всегда имеющими отрицательный оттенок.

Наоборот, историки и политики тех стран, которые возникли лишь недавно, а также представляющие те слои общества, которые поддерживают идею освобождения от навязанного им чужеродного господства, охотно применяют понятие национальной самоидентификации.

Понятие самоидентификации, обычно связанное, прямо или косвенно, с политикой, может интерпретироваться и в других вариантах, тем более, когда этот термин относится к театральному искусству. Так, например, он использовался при создании так называемого «Чёрного театра» в Бостоне, образованного группой радикально настроенных афро-американцев, выступавших за равноправие негров в Соединённых Штатах. Сегодня появляются стационарные театры для людей, придерживающихся нестандартной сексуальной ориентации, и т.д. Иначе говоря, любая группа людей, чем-то отличающаяся от большинства, может ставить вопрос о самоидентификации, используя для этого, в том числе, театральную деятельность.

Очевидно, что понятие «национальной самоидентификации» полностью оправдывает себя, когда речь идёт о национальных группах или даже народах, живущих в демократических странах, где большинство не хочет их раздела на независимые государства, притом, что эти группы или народы принадлежат к разному этносу, имеют разный родной язык, даже различную ментальность. У каждой из этих групп или каждого народа существуют своя культура и свои национальные театры.

Таких стран немало, например, Канада, где население «разделено» на граждан англо-саксонского и французского происхождения; Бельгия с «делением» на фламандцев и валлонов; Британия с постоянно стремящейся к независимости Шотландией; Испания с бунтующими басками и каталонцами, и другие.

Ещё одна группа стран, афиширующая «национальную самоидентификацию» с использованием фактора наличия национальных театров, - это бывшие республики Советского Союза, ставшие независимыми странами; страны Восточной Европы, находившиеся под контролем Советского Союза, и бывшие республики Югославии.

Иногда термин «национальная самоидентификация» в отношении театральной культуры и отдельного конкретного театра используется как синоним понятия «национальный». Название «национальный театр» в ряде случаев применяется с намерением подчеркнуть его значимость для государства, как это было, например, при присвоении в 1680 году, впервые в истории, звания «национальный» парижскому театру «Comedie Francaise»(и, кстати, вполне достойно подтвердившему правомерность этого почётного звания).

Наконец, понятие «национальной самоидентификации» можно применить при изучении вопросов, связанных с действительно сугубо национальным и по существу, и по форме искусством Японии, Китая, стран Юго – Восточной Азии, Африки и Латинской Америки.

Но в отношении еврейской культуры существует совершенно специфическое понимание термина «национальная самоидентификация», которое в наибольшей степени соответствует самому факту существования независимого и уникального по своей истории еврейского народа.

Как видно из краткого описания ситуаций, характеризующих возможность использования терминов «национальная самоидентификация» и «национальный театр», речь обычно идёт о возможности подчеркнуть значимость и суверенность существования того или иного народа, той или иной нации. Короче говоря, имеет место своеобразная форма p.r.(пиара) соответствующей нации, привлечение к ней большего внимания со стороны мировой общественности.

У евреев никогда не было ни такой необходимости, ни такого намерения. Хотя очень длительный период истории у них не существовало ни своего государства, ни своей собственной, хотя бы ничтожно малой, территории, даже сплочённого народа, о них никогда не забывали. Можно наверняка утверждать, что ни об одной национальной группе ни в литературе, ни в драматургии не было столько упоминаний, как об евреях. При этом, разумеется, почти всегда эти упоминания носили отрицательный характер, даже резко отрицательный.

Евреям всегда приписывали патологическую скупость, т.е. нежелание делиться с кем-то частью накопленного богатства, и в то же время необузданную жадность, стремление захватить хотя бы что-то от чужой собственности или денежных средств; отсутствие какого-либо сочувствия другим людям и даже ненависть ко всем людям, не принадлежащим к иудеям, желание навредить им любым возможным способом; проведение кровавых ритуалов, в том числе употребление крови христианских детей в маце; наконец, страсть к заговорам против иноверцев, жажда к захвату власти над миром.

При этом, наряду с литературой, действенным поставщиком такой информации являлась драматургия, т.е. именно наиболее эмоциональное и убедительное средство – театр. За примерами далеко ходить не надо – достаточно вспомнить шекспировского «Венецианского купца» или пушкинского «Скупого рыцаря», самих по себе гениальных произведений.

Именно антисемитизм, который приобрёл к концу XIX века колоссальный размах почти во всех странах Европы, был фактором, придавшим понятию «еврейской идентификации» специфический характер гордости и суверенности еврейской нации, выразившийся в создании первого в мире стационарного еврейского театра.

II.

Путь, которым шёл еврейский народ от зачатков искусства до создания стационарного театра, был очень длинным, извилистым и трудным, как и судьба самого народа. Во всяком случае, он оказался значительно длиннее, чем у тех европейских народов, у которых стационарные национальные (не по названию, а по сути) театры появились на несколько веков раньше, со времен позднего Ренессанса. Но зачатки театрального искусства у евреев появились на самом раннем этапе возникновения еврейского народа. Ведь не случайно царь Давид, живший на рубеже первого и второго тысячелетия до нашей эры, ассоциируется с мужчиной, играющим на арфе. Видимо, этот факт отражает реальное появление искусства у древнего еврейства раньше, чем оно возникло в Древней Греции. И уже в эпоху царя Ирода, т.е. во времена Древнего Рима, осуществлялись попытки создания в еврейском государстве стационарных театров.

С другой стороны, несомненным является влияние театрального искусства Древней Греции и Древнего Рима на развитие еврейского театрального искусства.

Еврейское искусство, в том числе деятельность гастролирующих или бродячих актёрских групп, была ограничена рамками гетто или других замкнутых мест расселения евреев. Формально она никак не была связана с аналогичной деятельностью не имевших отношения к евреям и даже враждебно настроенных к ним гастролирующих групп в европейских странах. Однако, влияние или даже взаимовлияние их творческой деятельности несомненно.

***

Еврейские общины существовали во многих странах мира, но особое внимание историков, изучающих проблемы развития культурной жизни еврейского народа, обычно привлечено к той значительной группе евреев, которая на протяжении двух тысяч лет проживала на территории Европы.

Это относится и к тематике театрального искусства.

Считается, что современный театр зародился среди народов Средиземноморья. Эгейское, или Крито-микенское искусство, включая театральное, развилось в третьем тысячелетии до н.э. у племён, населявших Крит, Пелопонесс, Западное побережье Малой Азии. Критское искусство вобрало в себя и элементы египетского искусства.

В восемнадцатом веке до н.э. в главном городе Крита Кноссе был построен роскошный по тем временам дворец, имевший, в числе прочего, открытые площадки, предназначенные, по мнению историков театра, для театральных постановок.

С возникновением и развитием культуры Древней Греции, а позже и Древнего Рима, появляется и достигает высокого профессионального уровня театральное искусство, которое в дальнейшем получит название античного театра.

Это понятие включает театральное искусство Древней Греции, Древнего Рима и тех стран Ближнего Востока, культурное развитие которых проходило под греческим влиянием эпохи эллинизма. История существования античного театра охватывает почти тысячелетний период – с VI века до н.э. до V века н.э. Эта история настолько тесно связана с историей Древней Греции и Древнего Рима, что отделить их друг от друга практически невозможно.

В Древней Греции были разработаны принципы режиссуры, актёрского мастерства, художественного оформления спектаклей и технического оборудования сцены, которые не претерпели к настоящему времени кардинальных изменений.

Театры Древнего Рима во многом переняли у древних греков систему функционирования театра, хотя и внесли в неё некоторые новые элементы.

Известно, что стабильность власти Древнего Рима во многом объяснялась поощрением и поддержкой лозунга «хлеба и зрелищ» высшими слоями общества. В исторической литературе иногда встречаются утверждения, что к числу театрализованных представлений в Древнем Риме относились и бои гладиаторов, довольно часто с участием диких зверей. На самом деле эти представления относились к числу зрелищ, для них строились специально приспособленные для этого амфитеатры. Театры же существовали совершенно самостоятельно, театральные труппы формировались, главным образом, из вольных граждан, а представления проходили в специальных помещениях.

Что касается театральных зданий Древнего Рима, то некоторые из них по конструктивным архитектурным решениям вполне могли бы соперничать со многими современными театрами.

***

Исчезновение с исторической арены Римской империи являлось настолько сложным и противоречивым процессом, что и по настоящее время вызывает острые споры историков. В 1984 году германский историк профессор Александр Демант констатировал существование 210 различных теорий, объясняющих причины и процесс падения Римской империи, но с того времени появились новые теории и их обоснования. Существуют теории, доказывающие, что варвары не желали уничтожить достижения цивилизации периода Древнего Рима, а хотели, наоборот, воспользоваться их плодами, в том числе, и в области культуры. Но большинство специалистов считает, что варвары были не в состоянии этого сделать, и постепенно, в течение нескольких столетий, почти всё культурное наследие Римской империи было уничтожено.

По мнению многих историков, падение Римской империи более или менее плавно перетекло в формирование Византийской империи, культура которой, однако, была весьма далека от культуры её предшественницы, Римской империи, и по направлению, и по размаху. Из культурных достижений Византийской империи известны только литературные произведения, почти целиком связанные с ортодоксальной христианской, т.е. православной, тематикой. Это обстоятельство объясняется, прежде всего, необходимостью борьбы с остатками языческих

проявлений. Однако, известно, что в Византийской империи до V века нашей эры существовали отдельные театры, ставившие древнегреческие пьесы, что, как считают некоторые историки, помогло сохранить эти пьесы для потомков.

В остальной Европе, в первое время после падения Римской империи весьма медленными темпами, продолжалось развитие цивилизации. В этом процессе всегда существовала его культурная составляющая, и вместе с ней развивался такой специфический атрибут функционирования наций как их театральная жизнь. Длительное время она выражалась в выступлениях странствующих или бродячих групп, а затем, наконец, стали возникать и стационарные театры.

Более или менее достоверные сведения о состоянии искусства в период после падения Римской империи стали известны, судя по литературным источникам, уже в VII – VIII веках. Но первые стационарные театры в Европе появились в период «развитого» Ренессанса, в середине XVI века.

Почему же в Древней Греции и Древнем Риме театральное искусство родилось и расцвело одновременно с развитием и расцветом государственности, а в средневековой Европе, где уже существовали достаточно цивилизованные государства, с трудом пробивало себе дорогу?

Трудно найти прямой и однозначный ответ на этот вопрос. Видимо, этот феномен ещё раз подчёркивает тот факт, что существование театра, особенно стационарного, является неоспоримым свидетельством его взаимосвязи с понятиями государственности и национальной самоидентификации людей, основавших страну и живущих в ней. Ведь Древняя Греция была государством, сформированным более или менее добровольным слиянием различных близких по духу племён. Их население, несмотря на социальное неравенство и, в принципе, весьма пёстрый этнический состав, ощущало себя единой нацией (разумеется, за исключением рабов). Древний Рим расширял границы империи во многом насильственным путём, но коренное население, как и в Древней Греции, видимо, ощущало своё духовное единство.

Формирование и развитие средневековой Европы шло по другому пути.

***

В Европе в период с VIII по XV – XVI века складывалась геополитическая структура, которая, в принципе, определяет современное взаимное соотношение европейских

государств и наций. Нации рождались, исчезали, изменялись, воссоединялись, разделялись, боролись за оптимальные, с их точки зрения, и безопасные границы, обеспечивая себе возможность нормального существования. Иногда это выливалось в серьёзные, кровопролитные войны, иногда – в столкновения более или менее местного характера, а происходили они, чаще всего, вследствие беспощадной борьбы за власть.

В средневековой Европе это была борьба религиозных кругов за усиление своего влияния на все стороны жизни общества, за безраздельное над ним руководство.

В эпоху, о которой идёт речь, вместились множество событий. Это «золотой век» евреев в Испании, спорная ситуация с хазарским каганатом, крестовые походы, восхождение и закат Византийской империи, появление и усиление Османской империи, борьба с тамплиерами, героико-трагическая эпопея Жанны Д'Арк, чудовищная эпидемия чумы, унесшая жизни чуть ли не трети жителей Европы, и многое другое.

Одним из важнейших событий XIV – XVII веков явился Ренессанс, представлявший собой культурную революцию, кардинально изменившую стиль мышления цивилизованного человечества. И, прежде всего, это касалось культурного развития общества.

Каково же место театральной жизни в этом процессе? Казалось бы, именно в это время появления относительной свободы мышления, театральная деятельность могла проявиться с большим размахом. Но основной поток свежей, раскрепощённой мысли оказался направленным, прежде всего, на живопись и архитектуру, и уже во вторую очередь на драматургию. Создание стационарных театров, включая строительство современных театральных помещений, оказалось отнесенной на заключительную стадию Ренессанса, на Северный Ренессанс, когда он где-то в середине – конце XVI века распространился на «северные» регионы Европы, т.е. Англию, Францию, германские княжества. Именно к этому времени, в основном, завершился период формирования наций на территории Европы и началась эпоха строительства европейских стационарных театров.

Почему так велика была значимость именно стационарных театров? Дело в том, что деятельность многочисленных гастролирующих групп во всей Европе не носила чёткой, ярко выраженной национальной окраски. Конечно, какие-то черты и

особенности местной специфики они отражали, но, если речь шла о достаточно профессиональных, серьёзных труппах, то они играли нередко талантливые и весьма многочисленные пьесы испанских и португальских, а также английских авторов, не делая никаких уступок специфике тех стран и местностей, где проходили их выступления. Поэтому большинство гастролирующих коллективов можно было бы назвать интернациональными. А стационарные театры и их часто постоянные профессиональные коллективы обычно уже имели национальный колорит, в какой-то мере символизируя степень развития государственности в данной стране и уровень национальной самоидентификации.

***

Итак, во второй половине XVI века в Европе начали возникать стационарные театры.

В театраловедческой литературе нет единого и чёткого мнения о том, что следует понимать под понятием «стационарный театр». Наиболее однозначной является точка зрения, согласно которой этот термин означает помещение с постоянной сценой для осуществления театральных представлений. Очевидно, такая сцена может быть только в специальных, именно театральных, помещениях, которые и носят название театр. Театры существовали и в Древней Греции, и в Древнем Риме, но впоследствии разрушились или были разрушены, как и многие другие общественные здания.

Между многочисленными авторами, пишущими на тему истории театральной жизни Европы, существуют разногласия по вопросу о том, где и когда возникли первые стационарные театры после падения Древнего Рима.

Хотя в эпоху Ренессанса явно преобладала испанская и португальская драматургия, как ни парадоксально, в организации стационарных театров эти страны значительно уступали Франции и Англии, видимо, вследствие мощного давления церкви.

Об организации стационарных театров в других европейских странах, кроме Франции и Англии, известно мало (о театрах, создававшихся в Италии, трудно уверенно говорить как о стационарных).

Поэтому вероятно, что наиболее реальны данные, относящиеся именно к этим двум странам.

Уже отмечалось, что само понятие «стационарный театр» весьма относительно и его можно трактовать по-разному. И всё-таки, стационарный театр подразумевает наличие помещения, которое по своему конструктивному и архитектурному решению уже соответствует понятию современного театрального здания. Такое помещение было постоянным и использовалось только для театральных представлений. Первые театральные постройки часто бывали недолговечными, нередко сгорали (как, например, первое здание театра «Глобус», сгоревшее в 1613 году, но потом отстроенное), или просто разрушались.

Имеются сведения, что первый стационарный театр, созданный в эпоху Возрождения, был построен в Париже и открыт в 1548 году (Conferie de la Passion), но никакой важной роли в театральной жизни Франции он, видимо, не сыграл, так как о его судьбе ничего достоверно не известно. Зато в литературе обычно фигурируют Парижские театры Hotel de Bourgone, функционировавший с 1595 по 1629 год, и, разумеется, первый в мире объявленный официально национальным театром Comedie Francaise, открытый лишь в 1680 году.

Пальма первенства в организации стационарных театров справедливо принадлежит Англии, поскольку их создание было возведено на государственный уровень самой королевой Елизаветой, которая, в отличие от многих других государственных руководителей того времени, хорошо понимала идеологическую важность театра. Она взяла в свои руки контроль над репертуаром городских театров Англии. В 1574 году было дано разрешение театральным труппам играть во всех городах Англии, и уже в 1576 году в Лондоне был открыт стационарный театр, так и называвшийся «Театр». В 1576 – 87 годах было построено ещё 4 стационарных театра. Наконец, в 1599 году открылся знаменитый «Глобус».

В XVII – XVIII веках создание стационарных театров в Европе стало достаточно обычным явлением. Но речь идёт об уже развитых, цивилизованных государствах, во времена, когда главная и беспощадная сила, препятствовавшая существованию театральной жизни в принципе, а именно, инквизиция, уже не существовала почти во всех странах Европы. Чем же была вызвана такая задержка в театральном развитии? Ведь со времени исчезновения последних стационарных театров эпохи Римской империи прошло почти полторы тысячи лет! Видимо, слишком мощным было давление церкви, и простому народу трудно было привыкать к пьесам, написанным такими же людьми, как они сами, обладавшими нередко вполне светским

мышлением. Ведь ранее почти все пьесы, шедшие на импровизированных театральных подмостках, выполняли только развлекательную функцию. Стационарные театры перевели драматургическое искусство на новый, более высокий уровень, подразумевавший и воспитательную функцию театральных постановок.

III.

Казалось бы, аналогичный путь развития театральной жизни мог быть естественным и для еврейской истории.

Но реальная ситуация, сложившаяся с еврейскими общинами в Европе, привела к тому, что традиционный путь еврейской театральной культуры, связанный с выступлениями гастролирующих коллективов, ещё долго превалировал над новыми веяниями. Этим, в основном, была вызвана значительная задержка в создании еврейских стационарных национальных театров по сравнению с аналогичными процессами у других наций.

Первичный этап развития современного еврейского театрального искусства связан, главным образом, с именем уже упоминавшегося А. Гольдфадена. В 70-е - 80 -е годы XIX века он пытался, хотя и безрезультатно, создать еврейский стационарный театр в Париже, Яссах, Бухаресте, Одессе и Варшаве, но его мечта была осуществлена только в 1889 году во Львове театральным деятелем Я. Гимпелем.

Это было важное, во многом поворотное событие в жизни еврейского народа, позволяющее предполагать, что по ряду причин, которые будут рассмотрены ниже, к этому моменту евреи почувствовали себя признанным и равноправным членом семьи европейских народов, хотя ещё никто не мог предвидеть реальных условий для создания независимого еврейского государства, для свободного проявления творческих способностей еврейского народа.

Но до этого момента евреям пришлось уже пройти длинный и очень трудный путь.

***

Уже к концу первого века новой эры еврейский народ и еврейское государство имели длительную и богатую историю, позволявшую, казалось бы, развивать национальную культуру в том же духе или, по крайней мере, с размахом, подобным тому, как это происходило в Древней Греции и Древнем Риме. Однако, религиозная составляющая еврейской жизни, имевшая очень большое влияние на население, и, с

другой стороны, постоянные распри и войны, не располагали к созданию стационарных театров и коллективов. Верхние слои еврейского общества не были даже в малой степени так избалованы, так развращены и в прямом, и в переносном смысле, как в Древней Греции и, тем более, в Древнем Риме, а остальное население не было воспитано в духе «хлеба и зрелищ».

Во времена правления Ирода Великого, стремившегося приблизить ментальность еврейского народа к ментальности римлян, было создано три театра (в Иерусалиме, Сидоне и Дамаске), но, видимо вследствие приверженности евреев своей религии, успеха они не имели.

История евреев как единого народа по существу прекратилась в эпоху Тита Веспасиана, после разрушения Второго Храма, если не принять во внимание уникальную по упорству и бескомпромиссности борьбу евреев за сохранение своей религии. Евреи были рассеяны по всему населённому в то время пространству.

В истории человечества есть немало примеров того, что даже когда-то многочисленные народы, вследствие тех или иных причин, исчезали, практически не оставляя доказательств их бывшего существования.

Казалось бы, именно такая опасность нависла над потерявшим родину еврейским народом, у которого всегда было немало врагов и ненавистников, которые с большим удовольствием уничтожили бы всё, что могло бы намекать на его реальное существование когда-то в прошлом.

***

Но этого не случилось. Еврейский народ выжил, и не просто выжил, а в определенные моменты истории даже процветал. Учитывая, что рассеянные по миру еврейские общины в первое время после разрушения Второго Храма были сами по себе весьма небольшими, в это трудно поверить. Но единство религии, неотступная вера в её правоту и святость, сила характера, упорство и настойчивость в достижении цели, природная сообразительность и умение быстро ориентироваться в меняющейся обстановке сделали своё дело, и евреи уцелели, не утратив даже своего языка, традиций и практицизма.

О том, как конкретно они существовали со второго по восьмой века нашей эры, известно немного, но к восьмому веку ситуация сложилась так, что определённая часть еврейского населения, обитавшего в Европе, оказалась в Испании.

Те, кто бывал в Европе, знают, насколько отличается эта страна от других европейских стран по общему духу, поведению населения и, конечно, по богатству и разнообразию архитектуры. Эта специфика была заложена в далёком прошлом, и без евреев тут не обошлось.

С древних времён, когда ещё Пиренейский полуостров был не только одной из важнейших продовольственных баз Римской империи, её житницей, но и обеспечивал её золотом, серебром и другими ценными материалами, включая коней и оружие для армии, его населяли языческие племена иберов и близкие к ним племена. В период падения Римской империи с севера Пиренейского (или, как его иногда называют, Иберийского) полуострова началось активное проникновение на полуостров вестготов, смешавшихся постепенно с коренными жителями, и было образовано королевство со столицей в Толедо, которое в 589 году стало первым в истории католическим христианским государством.

Население пользовалось услугами евреев в области финансовой деятельности, торговли, различных ремёсел, хотя всегда относилось к евреям с пренебрежением и высокомерием. Постепенно преследование евреев со стороны христианского руководства стало усиливаться, вплоть до опасности полного уничтожения.

Но в 711 году на Пиренейский полуостров нахлынули мусульманские войска – мавры, то есть африканские арабы, и за три года захватили его, включая королевство, получившее название Испания, население которого к тому времени уже сформировало испанскую нацию. Молодая нация начала сопротивляться и достигать на севере определённых успехов. Эта борьба за освобождение Испании получила название Реконкиста и формально закончилась победой испанцев в 1492 году, то есть с момента изгнания не только арабов, но и евреев из Испании – совершенно особенной даты в истории еврейского народа.

Однако, до этого времени с момента захвата Испании арабами прошло уже несколько веков, а начиналось арабское нашествие очень важными и весьма неожиданными событиями.

Жившим в Испании евреям удалось завязать деловые отношения с арабскими завоевателями, и начался этап существования евреев, вошедший в историю как «золотой век». Еврейский бизнес процветал, евреи не только не подвергались преследованиям, но, наоборот, поощрялись в тех областях деятельности, где они

могли иметь успех. В Испанию стали съезжаться евреи из других стран, где они постоянно находились в ожидании каких-то неприятностей, причем не только из Европы, но и из арабских территорий от Марокко до Вавилона. Процветание охватывало практически все области деятельности – и экономическую, и интеллектуальную, в частности, научную, и религиозную.

Особо следует выделить область культуры, где на почётных местах были музыка, поэзия и даже драматургия. Однако, насколько можно судить по литературным данным, относящимся к развитию еврейской культуры во времена «золотого века», эта драматургия предназначалась для чтения или, может быть, декламации, но не для театральных постановок. По всей видимости, поскольку коллективное искусство противоречило религиозным установкам, оно отсутствовало в традициях народа.

***

«Золотой век» длился примерно до конца X – середины XII веков, когда произошли кровавые еврейские погромы в Толедо и Гренаде. Окончание эпохи «золотого века» известно нашим читателям по «Испанской балладе» Фейхтвангера. Таким образом, «золотой век» завершился задолго до конца Реконквисты и того времени, когда король Фердинанд и королева Изабелла, при непосредственном и активном участии Торквемады, изгнали евреев из Испании.

А в других странах Европы, где существовали еврейские общины, благоприятные условия для развития культурной жизни не предоставлялись никогда. Евреи жили в условиях крайней замкнутости и изоляции от внешнего мира. Им было не до театральных постановок, рассчитанных на широкого зрителя. Возможно, что от бегства из насиженных мест их удерживали сравнительно хорошие финансовые возможности, хотя известно, что, например, в Англии короли и другие представители знати считали евреев своими крепостными, а всё нажитое евреями имущество, соответственно, своей собственностью. Они всеми возможными способами издевались над евреями и унижали их. Например, обсуждался вопрос о возможности отбирать у евреев детей и воспитывать их католиками (до появления англиканской церкви было ещё далеко). В июле 1290 года король Эдуард издал указ о выселении евреев из Англии не позднее ноября, но ещё до наступления крайнего срока все 16500 английских евреев погрузились на корабли и навсегда (именно так!) оставили Англию. Длительное время в Англии вообще не было евреев.

С евреями, жившими в Германии и Франции, страшная беда, по сути дела, вариант Холокоста, приключилась в середине XIV века, когда в Европу пришла чума («чёрная смерть»). Естественно, виноватыми в этой напасти были объявлены евреи. В феврале 1349 года в Страсбурге было убито две тысячи евреев, а в августе того же года были полностью истреблены весьма многочисленные еврейские общины Майнца и Кельна (это событие имело место уже намного позже крестовых походов, когда, двигаясь вдоль Рейна, крестоносцы уничтожали евреев в этих же городах). Множество евреев Франции было сожжено живьём в специально вырытых рвах.

За исключением «золотого века» в Испании, в Европе к евреям всегда относились как к людям второго, а то и третьего, сорта, и их совершенно бесправное положение в чуждом и враждебном окружении растянулось на длительный период. Евреи превратились в объект насмешек и издевательств, а во времена достижения некоторыми общинами экономического благополучия – в объект зависти и открытой ненависти. Казни и изгнания евреев по любым причинам, а, чаще всего, без всяких причин, стали обычным явлением.

***

Административному и религиозному руководству многочисленных еврейских общин в странах рассеяния было жизненно необходимо, во что бы то ни стало сохранить в полном объёме все религиозные каноны, проверенные многовековой практикой, в частности, запрет лицедейства. Вместе с тем, еврейские лидеры понимали, что строгость религиозных запретов и ограничений должна была сочетаться с использованием тех возможностей, которые основывались на врождённом оптимизме, артистизме и чувстве юмора, характерными для еврейского народа.

Еврейская религия всегда поддерживала юмористический, жизнеутверждающий стиль проведения религиозных и семейных торжеств, которые по возможности сопровождались музыкой, танцами и даже пантомимами, заполнявшими перерывы между последовательными ритуальными процедурами. Это свидетельствовало о стремлении к логически связному представлению, которое могло бы вылиться в театрализованное действо, если бы оно не выполнялось по строгим предписаниям и безо всяких отступлений от религиозного ритуала.

Ритуал проведения еврейских празднеств вполне можно оценить как своеобразное искусство. Такой вариант проявления искусства, не содержащий элементов импровизации, которые могут быть отнесены к понятию «лицедейства», не противоречил религиозным нормам. Он не носил, как у многих других народов, протестный характер (например, насмешек над начальниками, богачами и, тем более, представителями религиозных кругов), и не встречал сопротивления ни с чьей стороны. Напротив, он одобрялся религиозными кругами и существовал с очень давних времён.

Более или менее достоверная информация о еврейской жизни в диаспоре относится уже ко второму тысячелетию новой эры. До эпохи возникновения еврейских гетто, которые практически полностью отделили евреев от остальной части населения, евреи имели возможность присутствовать на различных ярмарочных и уличных выступлениях бродячих актёров из числа коренных жителей. Хотя христианская церковь преследовала и запрещала лицедейство, этот запрет не был таким строгим, как в еврейской религии, а, главное, коренное население, хотя и было, в целом, религиозным, не всегда и не во всём выполняло требования церковных властей, нередко игнорировало их распоряжения. Прежде всего, это касалось развлекательных и увеселительных мероприятий. Поэтому к XI – XII векам уличные и ярмарочные выступления различного рода бродячих актёров стали в Европе достаточно распространённым явлением.

Искусство бродячих актёров по некоторым критериям театрального и циркового искусства вполне могло быть оценено как профессиональное, так как они были искусными танцорами, певцами, рассказчиками, дрессировщиками, гимнастами, фокусниками, игроками на различных инструментах. Насколько можно судить по имеющимся сведениям, касающимся ярмарочных театрализованных представлений, характерных для коренных народов, акробаты, жонглёры и фокусники с интересом воспринимались и в еврейском обществе. Однако, евреи не заимствовали напрямую эти виды циркового искусства, как, впрочем, и традиции ярмарочных и уличных выступлений в целом, поскольку в них слишком явно просматривались элементы язычества. Для евреев были приемлемы лишь те виды развлечений, которые вписывались в традиции проведения религиозных и семейных празднеств, хотя евреи иногда, как уже отмечалось, заимствовали некоторые формы народного театра коренных народов, адаптировав их в собственном культурном обиходе. В

частности, в свадебном обряде в процессе его развития сочетались некоторые элементы театрализованных представлений коренных народов и еврейская зрелищная традиция.

Еврейскому народу не было особой надобности в копировании и заимствовании христианских обычаев и способов развлечения, чуждых религии и традициям евреев. Существовали люди, для которых умение веселить и развлекать гостей на свадьбах и других празднествах, не выходя за рамки религиозных канонов, было, по существу, профессией. Сочинители сатирических стихов на злободневные темы (впрочем, достаточно безобидные), комические куплеты, иногда включавшие в себя элементы, не соответствовавшие бытовавшим в то время моральным принципам, получили у средневековых еврейских историков название «лец», что, по мнению специалистов, эквивалентно понятию «шут» или «скоморох», хотя оно по существу не соответствует определению этих понятий в толковых словарях.

В средневековом еврейском обществе, особенно в период появления еврейских гетто, лецы были весьма популярны, их искусство со временем профессионализировалось, навыки мастерства во многих случаях приобрели семейный характер и передавались от отца сыновьям. В Богемии ещё задолго до возникновения гетто были известны семейства, поколения которых кормились этим ремеслом.

Лецы являлись, по сути дела, первыми еврейскими профессиональными актёрами, заложившими основы специфического еврейского театрального искусства. Известно, что они заимствовали некоторые элементы исполнительского мастерства у шутов – христиан, однако искусство лецов предназначалось для еврейских зрителей, отличавшихся по своей ментальности и образу жизни от христианских.

В искусствоведческой литературе можно встретить утверждение, что понятия «лец», «бадхан», а в Польше «маршалек», идентичны и обозначают одно и то же понятие. Это неверно. С глубокой древности на еврейских свадебных торжествах выделялась роль ведущего, руководившего представлением и вообще свадебным церемониалом. У русскоговорящих людей такой человек называется тамадой. В древние времена на еврейских свадебных торжествах на эту роль назначался (разумеется, с его согласия) кто-то из гостей (а на православных свадьбах это принято до сих пор), но со временем, в средневековье, на эту роль стал приглашаться профессионал, получивший название бадхан (а в Польше – маршалек).

Бадхан, в отличие от леца, был очень уважаемым человеком, он пользовался непререкаемым авторитетом в деле проведения свадебных торжеств. Бадхан не выходил в своих репликах за пределы дозволенных религией свадебного ритуала. В его репертуар входили свадебные песни, в которых превозносились реальные и надуманные положительные качества жениха, невесты и их родителей, использовались цитаты из Талмуда и элементы синагогальной музыки. Бадхан стал желательным гостем на любых празднествах как семейного, так и религиозного характера.

С середины XVI века большое распространение в Европе получили бродячие группы, осуществлявшие представления религиозной поэзии на идиш во время праздников. Этот жанр получил название пуримшпиля.

Идиш, считающийся языком ашкеназийских евреев, возник ещё до изгнания евреев из Испании, то есть до деления евреев на ашкеназов и сефардов. Он появился у евреев, живших в германоязычных регионах Центральной Европы, приблизительно в конце первого – начале второго тысячелетия новой эры, и представлял собой своеобразный вариант одного из германских диалектов с заимствованием многих слов и грамматических оборотов из иврита.

Группы, представлявшие жанр пуримшпиля, можно с полным основанием назвать труппами, потому что их выступления были уже полноценными театральными спектаклями, исполнявшиеся по тому времени уже на достаточно высоком профессиональном уровне. Пуримшпиль получил своё название от праздника Пурим и первоначально отражал сюжеты книги Эсфирь. Однако, со временем труппы пуримшпиля стали осуществлять представления и играть драматические произведения и на иные сюжеты из Танаха, которые исполнялись во время других еврейских празднеств, например, в Хануку.

В Западной Европе, по мере развития процесса, получившего название «еврейской эмансипации», в конце XVIII – начале XIX веков, пуримшпиль, игравшийся на идиш, постепенно утратил национальный характер и к середине XIX века практически исчез.

В то же время в Восточной Европе пуримшпиль стал неотъемлемым атрибутом еврейских праздников, прочно вошёл в жизнь еврейского народа и успешно существовал до Второй мировой войны.

Значительную роль в создании еврейской театральной культуры сыграли появившиеся во второй половине XVIII века бродерзингеры («певцы из Брода»). Город Броды в Галиции был в то время важным узловым центром международной транзитной торговли и имел значительный процент еврейского населения.

В отличие от исполнителей пуримшипя и, тем более, других призванных развлекать публику «актёров», в частности, лецов и бадханов, бродерзингеры были носителями новой культуры народного еврейского театра, отличавшейся высоким техническим мастерством и современным характером репертуара. Они представляли светское еврейское искусство и не привязывали свои выступления к каким-либо календарным датам, их выступления носили систематический характер, и этим они в большей степени, чем кто-либо другой, приближались к профессиональным актёрам. Выступали они обычно дуэтом или группами по 3 – 4 человека.

В конце XIX века, когда еврейская театральная деятельность приобрела фактически официальный характер, на юге России, в Одессе, Кишинёве и других городах и местечках появились светские исполнители еврейских произведений различного жанра, отличавшиеся современной манерой исполнения (фолксзингеры). Многие из них, наряду с уже существовавшими профессиональными еврейскими актёрами, вошли в состав первых еврейских театров.

***

«Еврейская эмансипация», (в русскоязычном варианте «возрождение», на иврите - «хаскала») началась в XVIII веке.

Некоторые историки приписывают возникновение «еврейского возрождения» даже XVII веку, поскольку в это время стремительно возрастало финансовое благосостояние еврейских общин, в руках евреев оказались большие богатства, позволявшие им серьёзно влиять на политику отдельных государств. Это, действительно, так, но финансовое могущество не могло непосредственно перетекать на внутреннюю политику этих государств. Жизнь еврейских общин, в частности, в гетто, оставалась такой же изолированной, как и раньше, а иногда и ещё более обособленной от жизни коренного населения. Тем более рост финансовых возможностей не имел никакого отношения к культурной жизни еврейских общин, в том числе театральной. Наоборот, богатые евреи только усиливали влияние религиозных кругов, боровшихся с любыми проявлениями какой-либо новизны в укладе еврейской жизни.

Тем не менее, XVIII век действительно характеризуется проявлением того, что получило название «еврейское возрождение», или «эмансипация». В наибольшей степени это явление связано с деятельностью двух живших в Германии выдающихся еврейских мыслителей – просветителей и общественных деятелей, родившихся в одном (1729) году, ставших друзьями и духовно поддерживавших друг друга всю жизнь. Это философ, автор работ по метафизике, эстетике, политике и др. Мозес Мендельсон (кстати, дед композитора Феликса Мендельсона) и философ и драматург Готтхольд Лессинг.

Исследователи деятельности Мендельсона отмечают, что его работы и в области теории, и на практике, в целом, имели большое значение для роста интеллектуального потенциала евреев, их просвещения и, таким образом, зарождения и развития еврейского самосознания и национальной самоидентификации. С другой стороны, известно, что он настойчиво призывал евреев к культурному и даже ментальному сближению с немецким народом, изучению и свободному овладению немецким языком, восприятию немецких культуры и обычаев, иными словами, к ассимиляции евреев в германском обществе, хотя напрямую речь об этом не шла.

Выдающийся драматург Лессинг являлся автором пьес совершенно нового направления («Еврей», «Мудрый Натан» и др.), в которых евреи не высмеивались и не демонизировались, а показывались в положительном свете, носителями благородных чувств и поступков, не уступающих в этом христианам. Следует отметить, что некоторые из этих пьес по своему художественному уровню серьёзно отличались от стандартных пьес того времени на еврейские темы. Например, «Еврей» и «Мудрый Натан» ставились иногда еврейскими театрами даже в двадцатом веке.

В практическом плане деятельность этих просветителей мало сказалась на образе жизни подавляющего большинства еврейского населения Европы. Во всяком случае, драматургия Лессинга не оказала серьёзного влияния на репертуар гастролирующих театральных групп конца XVIII – первой половины XIX века. Однако, в целом, деятельность еврейских просветителей имела важное значение для приобщения евреев к европейской цивилизации.

IV.

Только к концу XIX века замкнутость и обособленность, характерные для еврейской жизни, стали себя постепенно изживать, несмотря на значительные сложности, с

которыми им приходилось сталкиваться, в частности, в Российской империи. Молодёжь по мере возможностей начала отрываться от образа мышления и жизни родителей, перетекая в города, чтобы получить современное образование, а затем достойную работу.

Обязателен ли был этот процесс с позиций общего развития человеческого общества? Нет! Мы и сегодня знаем о существовании отдельных этнических групп, в том числе, живущих в цивилизованных странах, среди цивилизованного населения, которые не хотят отрываться от старых (и не всегда добрых) традиций, не хотят примыкать к общему процессу мировой цивилизации и остаются в плену привычек и поведения многовековой давности.

Почему же ко второй половине девятнадцатого века многие евреи стремились встать на новый путь развития нации?

Может быть, евреи стали рассчитывать на то, что благодаря своим более благоприятным позициям в обществе они сумеют вырваться из нищеты сами и улучшить материальное положение их семей? Нельзя исключать, что какое-то количество молодых людей рассуждало именно так, но едва ли это было главным, доминирующим фактором. Ведь мало вероятно, что самые бедные слои населения были в состоянии направить свою молодёжь на достаточно дорогое пребывание в больших городах и, тем более, обучение в престижных учебных заведениях. К тому же для этого ещё нужны были официальные права. Тем более, что в России, к примеру, требовалось, прежде всего, выбраться за черту оседлости.

Может быть, евреи стали рассчитывать на то, что повышение их образования будет способствовать искоренению многовекового антисемитизма, что аристократия, интеллигенция, так называемая передовая молодёжь, революционеры всех мастей, да и обычный, простой люд станут относиться к евреям лучше, гуманнее?

Но многовековая история еврейского народа свидетельствовала о том, что с ростом интеллектуального уровня евреев вражда к ним лишь возрастает. Именно к концу девятнадцатого века неприятие евреев стало важным фактором развития многих исторических процессов, особенно тех, которые относились к развитию еврейского национального искусства и, в первую очередь, театрального, как символа национальной самоидентификации народа.

Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно кратко ознакомиться с фактами усиления антисемитизма к концу девятнадцатого века в ведущих странах Европы.

***

Франция, которая со времени ухода из политической жизни Наполеона в 1815 году, до середины 50-х годов, т.е. конца правления Луи Филиппа, являлась страной, которая значительно выделялась уровнем равноправия еврейского населения от всех других цивилизованных стран. Разумеется, антисемиты, в том числе и патологические, типа Вольтера, были во Франции во все времена. Французский вариант антисемитизма проявлял себя, прежде всего, как презрение и брезгливость по отношению к евреям. Но по формальным признакам, на законодательном уровне, положение евреев как в религиозной, так и в светской жизни в указанный период времени мало чем отличалось от положения всех остальных жителей Франции.

Богатые еврейские семьи, прежде всего, банкирский дом Ротшильдов, оказали Франции огромную помощь в развитии финансовой структуры страны, железных дорог, промышленности и торговли. Значительно снизилась интенсивность антисемитской пропаганды и проявления антисемитизма.

Но к середине 50-х годов положение стало меняться, причём запевалами в антисемитском хоре стали, прежде всего, либерально настроенные круги, республиканцы и социалисты, хотя возросла активность и правых католических кругов.

В первые годы Второй империи (с 1852 года) элементы антисемитской политики начали проявляться на государственном уровне. Однако, наиболее существенным стало появление французского варианта расовой теории. В 50-х годах в популярных статьях литератора Гобино, историка Ренома, банкира Бонту и др., проповедовалась неполноценность евреев как этноса, превосходство французов как высшей расы. Эту теорию поддерживали имевшие немалые тиражи еженедельник «Антижюиф» и газета «Антисемитик».

К середине 80-х годов антисемитизм становится важным фактором политической жизни Франции. В 1886 году публицист Дрюмон опубликовал памфлет «Еврейская Франция», а с 1892 года он начал выпускать антисемитскую газету «Либр Пароль» фантастическим тиражом - 300 тысяч экземпляров.

Когда в эти годы развернулась Панамская афера, которую совершенно неправомерно целиком приписали евреям, антисемитизм сделался модным политическим течением, возникла влиятельная Антисемитская лига, а в 1894 году развернулось знаменитое дело Дрейфуса. Во Франции начались погромы, избиения евреев на улицах, разграбление их магазинов, ресторанов и т.д. Всё это напоминало конец 30-х годов XX века в фашистской Германии.

Возвращаясь к тематике, связанной с культурной и, в частности, театральной жизнью Франции, следует подчеркнуть, что в то время среди представителей французского искусства было немало евреев, но нет никаких указаний на то, что они считали для себя возможным создавать какое-то специфическое «еврейское искусство». Поэтому говорить о том, что в XIX веке, особенно в его второй половине, во Франции мог появиться стационарный еврейский театр, не приходится.

***

Тем более не приходится говорить о создании в этот же период времени стационарного еврейского театра в других странах Западной Европы, в частности, в Германии.

Иногда приходится слышать мнение о том, что до прихода Гитлера евреям жилось в Германии вольготно и во всех отношениях хорошо. Очевидно, если речь идёт о людях, хотя бы немного знакомых с историей, имеется в виду не древний период существования Германии, например, в эпоху крестовых походов, когда на германских территориях евреев уничтожали нещадно, а эпоху между Бисмарком и Гитлером, имея при этом в виду, что при образовании Германии как единого государства Бисмарк даровал евреям все права, которыми обладали немцы. При этом едва ли кто-то задумывался над тем, что никогда (это слово следовало бы выделить) число евреев в Германии не превышало 1 процента населения, что евреи жили в нескольких больших городах и весьма обособленно. И действительно, тогда им жилось неплохо.

Но отсутствие антисемитизма в Германии хоть в какой-либо короткий период времени – это миф.

История немецкого антисемитизма, в отличие от французского, является отдельным и важным разделом всемирной истории. Взаимоотношение немцев и евреев в Германии, начиная с крестовых походов, всегда привлекало внимание не только специалистов-историков, но и вообще всех, кто имел отношение или интерес к духовной жизни Германии.

В сознание немцев с давних времён внедрялась идея чуждости евреев германскому духу или появившемуся в середине XIX века понятию «германского единства крови». Если раньше неприятие евреев проистекало, в основном, из религиозных соображений, общество, хоть и с трудом, воспринимало идею отхода евреев от еврейства путём крещения, то в 50 – 60-х годах стала «научно» обосновываться идея физиологической и антропологической неполноценности евреев. Этим вопросом всерьёз занялись «специалисты», достаточно авторитетные учёные, и в 1881 году была опубликована работа, доказывавшая бесполезность крещения как средства перевоплощения еврея в полноценного человека «из-за физиологического барьера».

Таким образом, в конце XIX века теории еврейской неполноценности была придана теоретическая стройность. Немецкому народу настойчиво прививалась высказанная ещё в конце XVIII века мысль, согласно которой избавить германскую нацию от «вредоносного еврейского влияния» можно лишь «стерев евреев с лица земли». В конце XIX века, по имеющимся официальным данным, эту точку зрения разделяло две трети из большого числа авторов, занимавшихся проблемой решения т.н. еврейского вопроса, так что идеологическая почва для нацизма была полностью подготовлена. Кумиром немцев сделался Рихард Вагнер, но, прежде всего, как теоретик антисемитизма в его крайней форме, а уже потом как композитор.

Следует сказать, что выдающийся и по уму, и по своим деяниям политик Отто фон Бисмарк прекрасно понимал опасность такой философии, прежде всего, для самого немецкого народа и, как уже отмечалось, при создании единого германского государства предоставил евреям полное равноправие с немцами. Но, по всей видимости, предубеждённость немцев по отношению к евреям от этого шага Бисмарка не уменьшилась, а, возможно, и возросла.

Такому отношению немцев к евреям можно только удивляться, если учесть, что многие немцы, особенно жившие в отдалении от больших городов, вообще никогда не видели евреев.

* * *

Англия всегда занимала по всем вопросам позицию, независимую от общей политики континентальной Европы. Будучи классической и давней колониальной державой, Англия научилась не путать бытовое отношение к другим народам с официальным политическим курсом.

Конечно, у англичан в своём отношении к евреям осталось что-то из своего прошлого, что особенно заметно в высших кругах общества, но тем не менее почему-то никто не вспоминает, что впервые в истории получившее большой отклик в Европе официальное изгнание евреев из страны, где они уже достаточно долго жили, произошло именно в Англии, после чего, как уже отмечалось, их там длительное время вообще не было (хотя в действительности первое в Европе изгнание евреев произошло в Австрии). Но постепенно, по мере роста промышленного производства, увеличения торгового оборота и развития финансовой сферы, евреи снова стали появляться в Англии, не опасаясь преследования за это, и пьеса Шекспира «Венецианский купец», написана, видимо, не случайно.

В то же время Англия никогда не занималась такими вещами как теории «чистоты крови», «национального превосходства» и тому подобным. Именно позиция традиционного соблюдения политкорректности позволила англичанам до сих пор сохранить влияние и авторитет практически во всех странах, бывших когда-то колониями и доминионами Британской империи.

Специфической «еврейской проблемы» в Англии в течение последних 700 лет не было. Правда, многие евреи переходили в христианство. В частности, крещёным евреем был знаменитый политический деятель Дизраэли, являвшийся в течение шести лет премьер-министром Англии, который, в отличие от многих крещёных евреев, открыто возражал против всякого рода антисемитских проявлений. В целом, еврейская тема сравнительно мало интересовала английское общество, да и еврейская община Англии была относительно малочисленна.

***

Представленный выше краткий экскурс в историю ведущих стран Западной Европы, в частности, 70-х – 90-х годов XIX столетия, связанный со взаимоотношением коренного населения и местных еврейских общин, казалось бы, позволяет сделать однозначный вывод: создание в этих странах национального еврейского театра было совершенно нереально по объективным причинам, а именно, из-за разгула антисемитизма во Франции, где существовала относительно многочисленная еврейская община; из-за антисемитизма и малочисленности еврейской общины в Германии, и по последней же причине в Англии.

Но такой вывод был бы слишком поверхностным.

Во-первых, реальное число евреев было и в Германии, и в Англии достаточно велико, чтобы, учитывая финансовые возможности многих из них, стационарный еврейский театр был всегда обеспечен зрителями, тем более, что они проживали, как правило, в определенных районах больших городов.

Во-вторых, в 70-х – 90-х годах XIX века у евреев Западной Европы не было никаких формальных препятствий для создания национального театра – было разрешено ставить пьесы на идише, допускалась постановка любых пьес как еврейских, так и нееврейских авторов.

В-третьих, антисемитизм значительных слоёв населения не мог быть помехой созданию и нормальному функционированию еврейских театров, если учесть, что на уровне руководства государств влияние еврейских общин было всё-таки достаточно велико.

Наконец, еврейские общины были вполне в состоянии построить качественное и современное здание театра, а также успешно содержать и театр, и его труппу, если бы ей не удавалось существовать на условиях самокупаемости.

Таким образом, при особо большом желании, у еврейских общин Западной Европы в XIX веке возможность создания стационарного национального театра (или театров!) была теоретически реальной.

Если объективно анализировать ситуацию, то получается, что самим евреям, судя по всему, недоставало горячего стремления к национальной самоидентификации. Возможно, в какой-то мере это была исторически усвоенная осторожность, боязнь выйти за рамки, как бы определённые для евреев окружающим обществом. Но, скорей всего, основную роль, как ни странно, сыграла гегелевская (а не марксистская!) диалектика, а именно, борьба и единство противоположностей.

Речь идёт о религиозном факторе, одновременно и утверждающим еврейскую самоидентификацию, поддерживающим и укрепляющим само существование еврейского народа, а, с другой стороны, сдерживающим демонстративное проявление этой самоидентификации, в частности, сопротивлением новым, как бы светским, начинаниям в этой области.

Эта двойственность, противоречивость является весомым фактором еврейской жизни и в настоящее время.

V.

Логично предположить, что рост еврейского самосознания более естественен для исторически сложившегося географического района преимущественного скопления евреев – восточных областей Европы.

К востоку Европы в XIX веке относились не только обширные владения Российской империи, включая Царство Польское, Литву, часть Белоруссии и часть Волыни (т.е. районы с большим процентом еврейского населения), но и восточные области Австро-Венгерской империи, включая Галицию с её фактической столицей – городом Львов.

Ситуация, сложившаяся с положением евреев во всей Российской империи, в том числе, естественно, и в её западной части, хорошо известна. Государственный антисемитизм характеризовал Россию, по крайней мере, со времен Ивана Грозного. В разные годы он принимал различные формы, иногда менее репрессивные, как, например, в царствование Александра II. Но после его убийства народолюбцами в 1881 году в 166 населённых пунктах Российской империи произошли еврейские погромы, тысячи еврейских домов были разрушены, много евреев погибло (парадоксально то, что в среде народолюбцев процветал антисемитизм).

В царствование Александра III во всех направлениях государственной политики были проведены драконовские по жёсткости антисемитские реформы. Евреи фактически были лишены права на работу в государственных учреждениях, что особенно болезненно отразилось на наиболее продвинутой группе еврейского населения – лицах с юридическим образованием. Были запрещены выборы евреев в органы городского и земского самоуправления, была введена жёсткая процентная норма приёма евреев в гимназии и университеты, из Москвы были высланы ремесленники и мелкие купцы и т.д.

В таких реальных условиях было естественно, что о создании стационарного еврейского театра в России нечего было и помышлять, тем более, что театральная деятельность на идише была официально запрещена.

Что касается Австро-Венгерской империи, которая была расположена и в центральной, и в восточной частях Европы, то её население состояло из этнических

групп, имевших между собой мало общего. Западная и восточная части Империи по ментальности населения принципиально отличались друг от друга и даже от своих европейских соседей.

В Австрии, несмотря на географическую близость к германским княжествам (а потом к единой Германии), общий язык, характер культур и ментальность населения, отношение к евреям существенно отличалось от того, которое господствовало в Германии. У австрийцев отсутствовал присущий немцам мистический ужас перед возможностью подавления евреями национального духа коренного населения, уничтожения чистоты крови и т.п. Этому маниакальному типу антисемитизма, как это ни парадоксально, препятствовал реакционный, консервативный характер правления, сложившийся в Австрии.

Важную роль сыграло влияние сильного и волевого князя Меттерниха, крайнего противника всякого рода либерализма. Формально он был министром иностранных дел Австрии с 1809 по 1848 годы, а по сути формировал и внутреннюю политику государства. Даже после ухода в отставку он до 1859 года активно участвовал в политической жизни страны, стремясь не допускать в неё революционный дух, который, как уже отмечалось, нёс с собой и распространение антисемитизма.

С приходом к власти Франца - Иосифа левые движения в западной части Австро-Венгерской империи постепенно начали набирать силу. Тем не менее, из-за нелюбви к немцам, особенно в свете идей объединения немецких земель в единое государство, император не поощрял проникновения в страну патологического антисемитизма немцев.

Но после экономического кризиса 1873 года в Австро – Венгерской империи антисемитизм стал стремительно нарастать. Большую популярность приобрела книга проф. Ролинга «Еврей по талмуду», которая открыла шлюзы мутному потоку газетных статей и другого рода литературы антисемитского толка. В 1877 году состоялся I-й Венский католический конгресс, по результатам которого была создана антисемитская Христианско-социалистическая партия. В 1880 году было образовано Общество защиты ремесленников откровенно антисемитской направленности.

Особое положение в своего рода антиеврейском походе начала занимать одна из культурных столиц Европы - Вена. С момента антисемитских беспорядков в Вене в 1884 году там началась открытая борьба сторонников равноправия с их идейными

противниками на государственном уровне. В 1880-х - 90-х годах Вена стала центром мирового сионистского движения, но выборы в муниципальный совет Вены в 1897 году выиграла антисемиты. В этот период времени ни о каких стационарных еврейских театрах в Австрии не могло быть и речи.

***

Но в восточной части Империи, в особенности, в Галиции, к концу XIX столетия сложилась своеобразная обстановка. В обычной повседневной жизни на стиль мышления местных жителей наложила отпечаток совокупность различных культурных и идеологических представлений. Большое влияние оказывала близость – и историческая, и территориальная – с Польшей, но городские слои населения уже имели привязанность и к австрийской, и к венгерской культуре и идеологии. Разумеется, влияла близость Российской империи. И, конечно, необходимо принимать в расчёт ту историческую особенность этой местности, что на протяжении многих лет, даже веков, она переходила от одних правителей к другим как разменная монета.

В такой специфической обстановке психология местных жителей должна была отражать ситуацию, при которой ощущение центральной власти как бы смазывалось, они в значительно меньшей степени, чем жители Западной и Центральной Европы, чувствовали свою зависимость от государственного руководства, которое в их случае находилось весьма далеко, в чуждой им Вене. Для них реальной столицей, интеллектуальным и административным центром являлся город Львов.

В отличие от жителей больших городов остальной Европы, которые, как отмечалось выше, едва ли могли помешать открытию в их городе еврейского театра, если бы этого захотели власти, точку зрения львовян по такому важному вопросу, видимо, необходимо было принимать в расчёт.

Не поэтому ли Я. Гимпелю удалось совершить во Львове то, что такому прекрасному и широко известному в еврейском деловом сообществе организатору, как А. Гольдфадену, не удалось в целом ряде европейских городов? Судя по всему, Я. Гимпель сумел опереться не только на правильно выбранных покровителей и меценатов, но и на вновь появившихся в еврейской среде интеллектуалов, специалистов в области науки, техники и технологии, имевших вес в сфере бизнеса. Эти влиятельные люди, видимо, способствовали одобрению жителями города решения создать во Львове стационарный еврейский театр.

Важную положительную роль в этом вопросе сыграла психологическая подготовленность населения. Во Львове издавна проявлялось достаточно либеральное отношение к выступлениям различных еврейских гастролирующих коллективов. В частности, достоверно известно, что ко времени появления статистических данных по этому вопросу в 1860 году во Львове выступало больше бродерзингеров, чем в любом другом городе Европы.

***

Несмотря на то, что этот факт обычно не подчёркивается историками, Львов занимает особое место в жизни Европы. Прежде всего, он характеризуется уникальным географическим положением, как и вся Галиция, которая всегда была в центре территориальной борьбы между граничащими с ней странами или близкими соседями. Галиция и её естественный хозяйственный и культурный центр Львов находились, да и сейчас находятся, на пересечении главных торговых путей не только между Западной и Восточной Европами, но и в целом между Востоком и Западом.

Эта ситуация отложила особый отпечаток на менталитет жителей этих мест, которые «на законных основаниях» могут относить себя к носителям культуры и традиций многих стран Восточной и даже Центральной Европы. Не удивительно, что Львов с давних пор являлся центром книгоиздания, средоточием различных видов искусства и всевозможных ремёсел. Это, естественно, определяло состав и уровень его населения, включая и еврейскую общину.

В середине XIX века, особенно в 60-х – 90-х годах, Львов становится одним из мировых центров технических инноваций. Дело в том, что в районе Закарпатского пригорья, возле соседа Львова – Борислава (впоследствии Ивано-Франковск) ещё в 20-е годы XIX века было разведано крупнейшее в Европе и одно из крупнейших в мире месторождение высококачественной и даже по тем временам относительно легко добываемой нефти, а также значительные газовые месторождения. Ко второй половине XIX столетия потребности в нефти настолько возросли, что Львов стал местом притяжения не только предприимчивых людей, среди которых, разумеется, были и евреи, но и учёных, инженеров, соответствующего технического и др. персонала. Хотя на этот счёт никаких статистических данных не имеется, но можно полагать, что среди них было немало молодых, обучавшихся в Европе евреев, и все они воспользовались новыми обстоятельствами и представившимися возможностями.

Вскоре, впервые в мировой практике (эта стандартная советская фраза в данном случае соответствует истине), по новой, прогрессивной технологии был получен керосин, имевший в то время (да и позже) важное значение для развития производства, изобретена эффективная газовая лампа, внедрено газовое (а позднее и электрическое) освещение.

Город Львов наполнялся интеллигентной молодёжью, в том числе еврейской. В такой обстановке, в которой политические (а, следовательно, и антисемитские) веяния из столиц и крупных городов соседних стран не особенно интересовали львовян, возникла ситуация, способствовавшая созданию и, в дальнейшем, процветанию первого в Европе еврейского стационарного театра.

VI.

Нельзя не задаться вопросом: неужели столь важное событие в жизни еврейского народа, как создание первого стационарного, профессионального театра, могло осуществиться по таким, весьма общим соображениям, как благоприятная политическая ситуация или промышленное развитие определенного региона, увеличившее численность в нём еврейской интеллигенции? Нет ли здесь надуманности, искусственных логических построений, призванных скрыть случайность выбора города Львова в качестве места создания первого в Европе стационарного еврейского театра?

Разве ко времени открытия театра, в 1889 году, уже не было достаточно заметной прослойки светского еврейского населения в лице врачей, юристов, представителей научного мира, крупных коммерсантов международного уровня, промышленников, наконец, обычных культурных ремесленников и торговцев?

На последний вопрос можно дать ответ: было! Но недостаточно для коренной перемены в традиционном мышлении еврейского населения. Не хватало ощущения полноправности в качестве членов окружавшего их общества, слишком сильным и давящим было чувство обязательного подчинения религиозным обычаям и предрассудкам, чувство своей неполноценности, о которой окружающий мир постоянно давал понять.

А вот на первые два вопроса можно ответить: нет! В выборе Львова первым городом еврейского национального театра не было простой случайности.

Во второй половине XIX столетия в мире произошли, почти одновременно, очень важные исторические перемены, которые привели к революционному прорыву и в мышлении людей, и в их повседневной жизни. Источником этих перемен служили политические события, но они имели своими последствиями и принципиальные геополитические перемены, и научно-техническую, и культурную революции, произошедшие в конце XIX века. Протекали они вроде бы не очень заметно, поскольку последняя четверть этого века не характеризовалась теми драматическими событиями, которые так привлекают прессу и другие средства возбуждения человеческих страстей.

О каких же исторических событиях идёт речь?

В 60-х годах XIX века проходила гражданская война в Северо-Американских Соединённых Штатах, как тогда называли США. Война, при всех её политических коллизиях и огромных жертвах, шла под флагом борьбы за освобождение от рабства, т.е. за благородную цель, и, таким образом, всколыхнула всю мировую общественность, пробуждая её политическое сознание.

Параллельно с этими событиями, в 1861 году в России было отменено крепостное право, формально сделав свободными многие миллионы людей на огромных пространствах Российской империи.

Эти одновременно проходившие события нанесли сильнейший удар по психологии людей, привыкших к самому понятию собственности на людей, к таким «естественным» вещам как подчинённость, насилие, официальное бесправие большей части населения.

На еврейскую интеллигенцию и всю еврейскую молодёжь, в целом, гражданская война в Америке, приведшая к устранению из жизни американского общества рабства, и реформы Александра II, изменившие структуру и характер русского общества, имели большое психологическое воздействие.

К важнейшим событиям второй половины XIX века относится объединение Бисмарком в 1871 году германских земель в единое могучее государство – Германию, что сразу же принципиально изменило и политическое, и экономическое соотношение сил не только в Европе, но и во всём мире. Естественным было полагать, что рано или поздно Германия начнёт активно действовать в направлении передела

сложившейся в мире колониальной структуры в свою пользу. Поэтому создание Германии потребовало от Британской империи максимальной мобилизации её экономических возможностей, чтобы успешно противостоять вновь появившемуся опасному конкуренту. Кстати, эта ситуация во многом явилась причиной возникновения уже в двадцатом веке Первой мировой войны.

Однако в 70-х – 90-х годах XIX века перечисленные события – образование единого мощного государства в Америке; создание необходимых условий для быстрого перехода Российского государства от экономического строя, близкого к феодализму, к развитому капитализму; появление в Европе новой индустриальной Германии и усиление экономического могущества Британской империи – привели к революционному взрыву в области науки и технологии.

Этот взрыв вынес на гребень волны представителей еврейской нации, и этот процесс был очень заметен во Львове, где он не был затуманен чисто политическими событиями.

***

Во второй половине XIX века, параллельно с изменением организации производства, принципиально изменился и процесс научных исследований. Масштабы и темпы индустриализации требовали ускорения, увеличения количества и повышения качества научных разработок, доведения их до состояния, позволявшего осуществлять их быстрое внедрение. Наступало время научных коллективов, постепенно вытеснявших учёных-одиночек, работавших, согласно исторической традиции, совершенно самостоятельно. Наука выходила на новые рубежи, и на передовых позициях появилось немало выдающихся учёных еврейской национальности.

Естественно, что в те времена наука ещё не приобрела такой общественной популярности, какую она стала иметь в двадцатом веке, для которого характерно и привычно обилие еврейских фамилий в ряду выдающихся учёных и изобретателей. Поэтому учёным – и евреям, и не евреям – в отношении их известности широкой публике везло меньше, чем изобретателям коммерчески выгодной продукции, которых тогда многие знали лично, а ещё больше людей слышали или читали о них в прессе и имели возможность оценить их творческий и предпринимательский потенциал.

VII.

Одновременно с нарастанием антисемитизма, вызванным усилением влияния евреев из-за их реальной роли в развивающемся индустриальном мире, евреи к концу XIX века стали приобретать совершенно иной общественный статус, чем имели до этого на протяжении многих веков. Изменилась оценка евреев в нееврейском общественном мнении и, что особенно существенно, самооценка самих евреев. Это не значит, что их стали больше любить, скорее, наоборот, но, несомненно, их стали больше уважать, с ними и их мнением по тому или иному вопросу стали больше считаться. Евреи поняли, что нужны обществу не только и не столько из-за их смекалки и инициативности в финансовой сфере, но и как эффективное подспорье в научно-техническом и интеллектуальном прогрессе человечества.

Новому периоду в историческом развитии еврейского народа сопутствовал идеологический раскол, не потерявший остроты и в наше время. Многие европейские евреи увлеклись новым политическим течением – сионизмом, идея которого заключалась в создании независимого еврейского государства, со всеми атрибутами, присущими такому образованию.

В конечном итоге такую, поначалу чисто умозрительную, идею удалось реализовать, и соответствующее государство, Израиль, существует и успешно функционирует.

История сионизма и государства Израиль настолько важны для выработки конкретной политической линии наиболее влиятельных стран мира, во многом определяющих судьбы человечества, что исследования этого вопроса вполне можно считать отдельной наукой, по крайней мере, важным разделом исторической науки.

Но до сих пор в этой науке существуют пробелы, вызывающие недоумение.

Известно, что в средние века на территории, которая в настоящее время принадлежит государству Израиль, жили десятки тысяч евреев.

За статистическую достоверность имеющихся данных ручаться нельзя, но является фактически точным то, что в Цфате, Тверии, Хевроне и особенно в Иерусалиме существовали достаточно многочисленные еврейские общины.

Однако, когда речь идёт о гораздо менее далёких временах, а именно о XIX веке,

ситуация меняется. Достоверных фактических данных о состоянии и положении еврейских общин на палестинских территориях до начала 80-х годов почти не имеется, если не считать отрывочных сведений о том, что отдельные еврейские семьи приезжали туда из Египта и Сирии, а также сообщения об основании в Лодде небольшой еврейской общины.

Однако, по данным чиновников Османской империи, в середине XIX века в Палестине проживало 600 тыс. человек, из них порядка 40 – 45 тыс. евреев (достаточно солидная цифра!).

Известно также, что к моменту первой алии (по одним данным, 1881 год, по другим – 1882) в Иерусалиме преобладало еврейское население, причём в нём проживало в 1882 году 7620 сефардов. Что же стало со всеми палестинскими евреями после первой алии? Что известно о «коренных» еврейских жителях Палестины? Насколько можно судить по литературе, этот вопрос тщательно не изучался.

Другой вопрос: каким образом в кратчайший срок, за каких-то двадцать – тридцать лет удалось организовать из людей разных возрастов, воззрений, политических убеждений и т.д. стабильный и даже процветающий еврейский ишув на территории Эрец Исраэль, обеспечивая к тому же его надёжную защиту от враждебного арабского населения? Ведь подавляющее большинство евреев, собравшихся перебраться на постоянное место жительства в совершенно незнакомую и, по существу, чуждую им страну и местность, не представляло себе ни климатических условий этой местности, ни ситуации с её коренными жителями, ни того, чем и как они могут и будут там заниматься, в буквальном смысле добывая себе пищу на следующий день. Достаточно ли чисто психологических исследований на эту тему? Создаётся впечатление, что основная масса исследований связана с политической стороной темы создания «национального дома евреев» и в меньшей степени психологической.

Наряду и одновременно с возникновением идей сионизма образовалась и имеется в настоящее время достаточно большая группа евреев, не увлеченных идеями сионизма, который представляется им ещё большей самоизоляцией евреев, ещё большей оторванностью от общего хода развития мировой истории и европейской культуры. В конце XIX века для этих евреев было нужным и важным создание стационарных еврейских театров, в которых шли бы современные, желательно светские, пьесы как еврейских, так и нееврейских авторов, отражавшие реальную

жизнь и ставившие острые, актуальные вопросы, часто не имевшие непосредственно национального звучания.

У тех людей, которые принимали участие в еврейской театральной жизни как составной части театральной жизни той страны, полноправными жителями которой они себя считали, уже не было страха перед проявлениями антисемитизма. Если бы это было не так, то со времени появления «Майн кампф» до момента прихода Гитлера к власти значительная часть евреев Германии уже бы покинула страну. Но такого явления практически не было, причём немало весьма зажиточных евреев, в том числе представителей интеллигенции, оставались там до момента отправки их в концлагеря. В какой-то мере этих людей можно понять, если учесть, что многие европейские евреи, особенно германские, были истинными и искренними патриотами стран их проживания, что они вложили массу усилий для повышения благосостояния этих стран, да и собственного благополучия, обеспечения полноценного существования в этих странах.

Если создание стационарных еврейских театров, игравших на идиш, олицетворяло идеологию, направленную на стабилизацию положения евреев в странах рассеивания, что, в конечном итоге, могло бы привести к ассимиляции евреев в этих странах, то сионизм по своей идее концентрации всей интеллектуальной мощи еврейского народа в одной, своей собственной и стремящейся стать суверенной, стране, был враждебен этой («галутной») идее.

Противоборство, особенно в области идей, всегда привлекает своей драматичностью. Видимо, во многом поэтому, начиная со времени появления первых серьёзных работ, посвящённых теории и практике сионизма, эта тема стала одной из самых привлекательных и для историков, и для социологов, и для политиков, и даже для любителей беллетристики.

Однако, в действительности, на заре развития сионистских идей никакого реального противоборства, касавшегося еврейской театральной деятельности, не произошло. Ни на первом Сионистском конгрессе в 1897 году, ни на II –м в 1898 году не было сказано ни слова о еврейском театральном искусстве, хотя оно могло играть важную роль в идеологическом воздействии на еврейское население. Видимо, эта тема совершенно не интересовала участников конгрессов, идейных сионистов, не видевших никакой опасности усиления позиций сторонников еврейской ассимиляции вследствие деятельности театров, игравших на идиш.

К концу XIX века появились отдельные пьесы, в которых нашли отклик идеи сионизма. Например, известность получила пьеса, написанная в 1893 году раввином и литератором И. Ландау «Йеш тиква», где отражена проблема противостояния между идеологией сионистской организации Ховевей-Цион и тенденциями к ассимиляции. Тем не менее, репертуар еврейских театров, если исключить из него пьесы нееврейских авторов, и по содержанию, и по качеству отражал галутный дух, галутную жизнь и галутный стиль мышления. Революционным подходом к зарождающейся новой реальности, в смысле сионистской идеологии, они ни в коем случае не отличались.

В самом начале двадцатого столетия появилась весьма специфическая разновидность драматургии, достаточно наивная и примитивная, так называемая сионистская мелодрама, в которой ассимиляторы представлялись реакционерами и мракобесами, а сионисты – носителями истины и добрых начал.

Однако, постепенно ситуация стала меняться. С одной стороны, идеи сионизма становились всё более естественными для еврейской молодёжи, которая прибывала в Палестину, подготавливая создание национального еврейского государства. С другой стороны, революция в России создала совершенно новые перспективы для еврейской молодёжи, и новые российские власти стали стремиться к тому, чтобы эта молодёжь оставалась в России. Были созданы более или менее благоприятные условия для организации и деятельности еврейских театров.

В июне 1919 года в Петрограде была открыта театральная студия, получившая название Еврейский камерный театр. В 1920 году он был переведен в Москву и получил статус Московского государственного еврейского камерного театра (ГОСЕКТ), а в 1925 году ранг театра был повышен, из названия выпало слово «камерный». Так был образован знаменитый еврейский театр ГОСЕТ, сразу же ставший одним из ведущих театров не только Москвы, но и всего Советского Союза. В 1928 году художественным руководителем ГОСЕТа стал Соломон Михоэлс.

В период 20-х годов в СССР открылось множество еврейских театров, включая такие крупные как Украинский ГОСЕТ в Харькове, столице Украины (1921 год), Белорусский ГОСЕТ в Минске (1926 год) и другие. Но, начиная с конца 20-х годов, политика в отношении еврейского театрального искусства изменилась. В соответствии с революционным переустройством общества начала формироваться доктрина, искажавшая историю еврейского театра и самого еврейского народа.

Еврейские театры то возникали на несколько месяцев, то так же внезапно закрывались. Появилась целая система передвижных театров, выступавших в колхозах, на фабриках и заводах и т.д. Наконец, наступило время сталинского террора 30-х годов, когда многие театральные деятели были репрессированы. После войны, с 1948 года, наступили времена разгула антисемитизма, и еврейское театральное искусство было полностью разгромлено. Только после смерти Сталина оно стало постепенно возрождаться.

В 1948 году было создано государство Израиль, и сегодня в нашем еврейском государстве успешно функционирует целый ряд профессиональных театров, играющих пьесы самого разного направления. Развитие еврейского театрального искусства продолжается и сегодня.

Немалую роль в этом процессе сыграл театр «Габима», возникший, как и ряд театров на идиш, в советской России в начале 20-х годов. Но в отличие от театров на идиш, «Габима» был частью сионистского культурного проекта и играл на иврите. Первым выступлением, принёсшим ему славу, был «Диббук» по пьесе С. Ан-ского (псевдоним Шломо Рапопорта), поставленной Евгением Вахтанговым в 1922 году в Москве. Этот спектакль, возобновлённый сейчас на сцене театра «Гешер», после переезда «Габимы» в Палестину в начале 30-х годов стал одним из главных символов национального театра на иврите.

Таким образом, сама жизнь логично и естественно связала более чем трёхтысячелетнюю и уникальную историю еврейского народа с созданием и процветанием еврейского театрального искусства.

המאמר מוקדש לפיתוח של אמנות תיאטרון היהודיות באור ההיסטוריה הייחודית של העם יהודי, כי במהלך שנות שני אלפים נשללו מן המדינה, אלא השתמר הדת, שפתה, מסורות עיקריות, ארגוניים ורוח חדשנית. במשך זמן רב היו יהודים רק אחד אנשים שדבקו בדת המונותאיסטית, היה מוקף בעמים פגאנים.

מצב זה הביא להופעתה של שנאת יהודים. זה הכריח את היהודים להתנגד לכל גילוי של עבודת אלילים כולל משחק, משחק באופן פעיל. לאחר הופעתה וחיוזקה של הדת המונותאיסטית השנייה - הנצרות - הייתה הפיכה של שנאת יהודים הקשורים לשנאה של נוצרים ליהודים כאחראים למוות ישו.

איסורים דתיים, מצד אחד, ומאז הופעתו של העם היהודי הולך על שנאת יהודים, מצד השני, הביאו להשפעה משמעותית, במשך כמה מאות שנים, התעכב על הופעתם של התיאטראות היהודים בהשוואה לתיאטראות במדינות האירופיות. יהודים מצאו דרכים אחרות להביע את האמנות גנטית טבועה בצורות שונות מופעים מומחזים, פעילות תיאטרלית שאינו רשמית. רק במאה XIX מאוחר היו קבוע ראשון תיאטראות יהודים ששחקו בשלבים המוקדמים של פעילותם השלבים, בידיש, ואז, ואז תחת השפעתה של אידיאולוגיה ציונית, עברה בעיקר לעברית.

ליום במדינת ישראל יש תיאטראות רבים ושונים עם מגוון רחב של רפרטואר, ופיתוח של אמנות תיאטרון היהודיות בהצלחה ממשך כסמל של כבוד לאומי וזהות הלאומית של העם יהודי.

עיריית רחובות

מחלקה לקליטת העלייה

בית המדענים והמומחים עולים

האקדמיה העצמאית לפיתוח מדע בישראל

הידיעון בית המדענים והמומחים רחובות

עורך הסדרה – יעקב יובנוביץ

מהדורה מס' 37

ד-ר בוריס ירשוב

תיאטרון ותולדות היהודים

© BEIT HAMADANIM REHOVOT

ISSN – 1565 - 9836

www.rehes.org